

Шум бульканья, доносящийся со дна стеклянного бассейна, начал усиливаться еще больше. Пока это происходило, экран телевизора с лицом Вероники медленно стал двигаться вверх. Затем вокруг меня стали появляться пузырьки, которые все исходили от чего-то, лежащего под темнотой под моими постоянно греющимися ногами. А, блядь. Мои ноги уже так, блядь, сильно болят. Когда же этот ад закончится?

"Увидимся позже, как только ты вернешься в особняк, хорошо, Анатолий?" Вероника сказала, пока ее телевизор медленно поднимается в комнату над нами. Я заметил, что ее трансляция постепенно становится более расплывчатой, в то время как статическая обратная связь вокруг увеличивается с беспрецедентной скоростью. "О, и не убивайте их всех, хорошо? Я тоже хочу повеселиться позже!" Дама на экране произнесла высокочастотный голос, медленно размахивая руками с насмешливой улыбкой.

"Эй, эй, эй, эй, эй! ЧТО, черт возьми, здесь делает, Вероника!?" Я закричал на нее, когда понял, что пузырьки, образующиеся вокруг меня, увеличиваются в количестве, как будто бассейн нагревается до кипения. Однако, возможно, это не так, так как вода все еще чертовски холодная, как дерьмо!

"Хватит быть киской, Анатолий!" Вероника насмеялась, но я не совсем вижу ее лицо ясно, так как я вижу только движение ее губ, в то время как остальная часть его лица уже на полпути в комнату. "Слушай, я пришла поздороваться с тобой. Всё это определённо не то, что мы планировали. Я также приехал сюда немного раньше, так как должен был встретиться с твоей мамой позже, но о, хорошо! Кто бы не хотел снова увидеть пропавшего сына Илы Антоновой?" К этому моменту экран телевизора уже полностью поднят в белоснежную комнату над этим еще пузырящимся стеклянным бассейном. "Я еще поговорю с тобой!" Глухой голос Вероники зазвонил по всей площади над мной, который затем эхом прозвучал в этот бассейн под открытым полом.

Я насмеялся. Колесо. Я знаю, что не умру из-за этого, но все же... Кто бы не волновался, когда...

ЭЙЧ!?

Внезапно, толстое и скользкое щупальце обернулось вокруг моего туловища. Я чувствую, как отсос вокруг рыбьей конечности высасывает вечно живое дерьмо из моей кожи так чертовски сильно, что я почти чувствую, как оно немного разрывает мою кожу, и теперь я уже не уверен, что я все еще фанат засосов. Штука, которая окружала меня, так сильно сжимала мою грудь, что я даже могла почувствовать ее стянутость на коже, даже если на мне была моя толстая, черная ряса. Неважно, как сильно я размахиваю своим телом по всему телу, щупальце все равно будет настаивать на том, чтобы плотно сжать мое тело, как будто оно хочет сломать все ребра. Я начал громко кричать, но перестал это делать, потому что вода в бассейне, наполненная хлороформом, продолжала проникать внутрь моего открытого рта.

"ЧТО ЭТО ЗА ХУЙНЯ!?" Я закричал вслух, когда пытался ударить и шлёпнуть щупальце вокруг себя, но через несколько мгновений понял, что все мои усилия напрасны. "ЧТО ЗА ХУЙНЯ ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ!? ВЕРОНИКА!? ВЕРОНИКА, СУКА, ОТВЕТЬ МНЕ!"

должно быть, очень больно, так как образовалась заметная трещина на стене. Тем не менее, полицейский все равно продолжал храпеть в своей стране грез. Когда щупальце, наконец, оторвалось от еще спящего загорелого мускулистого человека, я увидел, что он тоже застрял на стене с тем, что выглядело как желто-зеленое вещество, похожее на задницу, которая выглядела очень похожей на мокроту. Я посмотрел на себя вниз и увидел, что это же вещество также обнимает мое туловище, медленно капая на мою ясу, как маргарин. Я насмеялся с закрытыми глазами. Это здорово, что оно не пахнет; я могу хотя бы иметь это, чтобы обозначить себя. Еще лучше знать, что на мне нет моей любимой одежды. Хотя мне следовало бы воспользоваться обувью одного из слуг.

Щупальца подо мной затем бросили двух моих товарищей, Фрэнсиса и Кирстель, к другой стене, обращенной к экрану телевизора в комнате. Кроме того, я действительно имел это в виду, когда сказал: "Бросай". Ебаное щупальце подбросило этих двоих, как будто Коби бросил трехочковый. Это охуенно здорово. Как только толстяк и наша единственная представительница женского пола насильно оштукатурили стену теперь дующимися щупальцами, пол под нашими ногами снова постепенно закрылся, как будто он открылся раньше.

После громкого стука, который затем означает полное закрытие пола шестой зоны, крошечные отверстия по всей комнате вдруг начали снова извергать тонкие нити воды, которые выталкивали наши тела из стены. Очевидно, я не знаю, почему я не ожидал этого, но проклятая вода, выходящая из крошечных отверстий по всей комнате, снова ужалила, как сука, посылая кровотокающие пятна покраснения сыпи по всей моей бледной коже. Она чешется, болит и чувствует себя сухой, что так чертовски странно, учитывая, насколько я сейчас абсолютно мокрая. Твою мать! У меня такое чувство, будто я только что пнула улей или что-то вроде того.

Когда вода ударила меня по коже, я заметила, что желто-зеленая липкая субстанция на моей груди отвалилась от меня и теперь неторопливо плывет по затопляемому полу. Кажется, то же самое относится и к моим спутникам, которые все еще крепко спят на полу. Может быть, эта раздражающая жидкость - единственное, что может убрать мокротоподобную субстанцию с нашего тела? Кого я обманываю? Держу пари, что смогу избавиться от этого липкого дерьма, используя хорошую старую водопроводную воду или что-нибудь в этом роде. Моя мама просто хочет видеть, как страдает каждый человек в подземелье. Ёбаная сука-психопатка. Я так ее люблю.

Пока я размышлял над этими мыслями, мои спутники просыпались почти в одно и то же время, в то время как вода росла вокруг нас.